

Глава 1. В ожидании одного человека на мосту через реку ада

В тот день, когда новый император взошел на трон, Му Чжимин умер по пути к месту своего изгнания — холодным и безлюдным землям Нингута.

Горы Цянь, где не летали даже птицы, были сплошь покрыты леденящим до костей снегом, в котором отражалось ослепительно яркое солнце.

Фу И, император династии Цзинь, после всенародного празднества вернулся в свои покои и призвал к себе ди¹ дочь все сильного министра текущей династии гогун² Нина, чтобы она служила ему в постели.

Украшенное драгоценностями императорское ложе с золотыми драконами, чаша вина, мелодичные песни и красавица в объятиях. Когда Фу И привлек к себе эту изящную женщину и заглянул в ее манящие ясные глаза, ему внезапно вспомнился один человек.

Несколько месяцев назад тот человек стоял на коленях перед дворцовым залом Сюаньдэ и жалобно умолял его о пощаде, разбивая свой лоб о землю, пока тот весь не покрылся кровью.

Его фамилия была Му, имя — Личжу, второе имя³ — Чжимин.

Обычно этот человек больше всего любил называть его братец И.

В то время, когда Фу И вспоминал о нем, Му Чжимин, который находился в тысячах миль от дворца, стоял на коленях в снегу, пытаясь похоронить тело своей матери, Гун-ши⁴. Его пальцы от холода сильно покраснели и так онемели, что больше не гнулись. Запястья были истерзаны проржавевшими оковами, которые скреплялись железными цепями. Сквозь глубокие раны в них даже проглядывали белые кости. Исхудавшие, как тростинки, руки едва могли удержать пригоршню замерзшей земли.

Му Чжимин помнил, что его матушка Гун-ши всегда боялась холода. Больше всего она любила носить расшитую золотыми нитями одежду из шелка, любоваться весенним садом, собирать цветы и наслаждаться восточным ветерком.

Но теперь она умерла по пути к месту ссылки, одетая в грубую и потрепанную холщовую одежду. Ее тело было завернуто в грязную и порванную соломенную циновку. Сам же он больше никогда не свидится с ней на этом свете.

Стоя под густым снегом и пронизывающим ветром перед одинокой скромной могилой, Му Чжимин поднял голову. Когда-то несравненно красивое лицо сейчас выглядело изможденным. Жизнерадостный и бойкий характер сменился полной безучастностью, его сердце превратилось в пепел.

Стоявшему рядом солдату конвоя, которому было поручено сопровождать его в ссылку, надоело ждать. Он нетерпеливо поторопил его:

— Мертвые все равно уже умерли. Просто закопай ее, и ладно. Тут холодно до дрожи. Лучше побыстрее вернуться в заброшенный храм, где мы остановились. Там хотя бы от ветра защита есть.

Му Чжимин повернулся и почтительно склонил голову перед двумя солдатами.

— Уважаемые господа, если вам холодно, вы можете прямо сейчас вернуться в храм и отдохнуть. Я хотел бы остаться здесь еще ненадолго, чтобы попрощаться со своей матушкой. Не знаю, смогу ли я вернуться сюда живым и когда-нибудь совершить ей поклонение, поэтому мне следует воспользоваться этим моментом, чтобы полностью исполнить сыновний долг.

Только взгляните на него. Когда-то обладавший безграничной славой и почестями известный на всю столицу наследник гогуна Яня теперь пресмыкается перед простыми людьми, умоляя их об одолжении.

Один из солдат конвоя рассердился. Сняв со своего пояса меч, он ударил Му Чжимина ножнами по плечу, опрокинув его на землю.

— Что ты несешь? Что, если в это время ты сбежишь? Послушай меня, не смей выкидывать фокусы!

Му Чжимин с самым жалким видом упал лицом вперед, прямо в холодный снег. Он действительно был слишком слаб и истощен. Он долгое время кашлял, пытаясь отдышаться. В конце концов, дрожа всем телом, он с трудом встал. Посмотрев на солдат, он опустился перед ними на колени и коснулся лбом земли.

— Уважаемые господа, на мне тяжелые кандалы, с которыми не пройти даже десяти шагов. Как я смогу сбежать? На моих руках выжжено клеймо государственного преступника. Кто предоставит мне убежище? Не стоит забывать, что мы сейчас находимся в Северном Синцзяне, безлюдной и пустынной местности. Земли здесь бескрайние и бесплодные. Если я сбегу, то меня лишь ждет смерть от холода или голода.

Солдат прищелкнул языком.

— Сколько же можно...

— Да пусть его, — не выдержал второй солдат. — Когда умирают родители, это большое дело. Ничего страшного, если на прощание он скажет еще пару слов. Кроме того, он верно сказал. Здесь все вокруг засыпало снегом. Куда он сможет сбежать? Давай подождем в храме. Если он вскоре не вернется, снова придем за ним. Не думаю, что он куда-то денется.

— Пф, — холодно усмехнулся недовольный солдат. — Сколько с ним хлопот. Вот уж действительно, дерьмовая у нас служба.

После этого он повернулся и в гневе ушел.

Тот солдат, что был добрее, окинул Му Чжимина сочувственным взглядом и тоже хотел уйти. Перед этим он услышал звук ударившейся о землю головы и тихий, почти неразличимый голос.

— Премного благодарен, уважаемый господин.

Солдат конвоя махнул рукой и ушел в метель.

Вскоре между небом и землей остались только простая одинокая могила и Му Чжимин.

Сделав паузу, чтобы немного перевести дух, Му Чжимин тяжело вздохнул и уставился пустым взглядом на покрытый мраком небесный свод. После этого он очень медленно опустил голову и выдохнул пар изо рта на свои скованные кандалами окоченевшие от холода руки. Прошло некоторое время, но он все равно не чувствовал своих рук. Немного подумав, Му Чжимин

положил свои ледяные пальцы в теплый рот.

Вскоре его пальцы обрели чувствительность, и он ощутил боль и покалывание. Наконец-то он мог ими пошевелить. Му Чжимин поднял руку и достал тонкую железную проволоку, спрятанную в волосах позади уха. Вставив ее в замочную скважину на своих оковах, он повернул ее несколько раз.

Хотя он был молодым господином из благородного дома, в детстве ему нравились всякие механизмы. Вот почему открыть замок на этих кандалах ему не представляло особого труда.

Когда оковы и железные цепи со звоном упали на землю, Му Чжимин почувствовал легкость в своем теле.

Но через мгновение студёный ветер пронизал его промокшую от снега тонкую потрепанную одежду, и Му Чжимин задрожал от холода.

Он смел с плечей снег и распростерся ниц у могилы Гун-ши. Сделав три глубоких поклона, он встал и, пошатываясь, отошел на десять шагов. Повернувшись спиной к могильному холму, он неторопливо достал из грубых сапогов тонкое, как крыло цикады, лезвие без рукояти.

Му Чжимин взял лезвие в левую руку и занес его над истерзанным оковами правым запястьем. Пока он стоял, будто в трансе, в его ушах прозвучали последние слова, которые ему сказал Фу И.

"Через год-другой я приеду и заберу тебя".

Му Чжимин с силой взмахнул левой рукой и решительно резанул по правому запястью. Вот только он был слишком немощен и истощен, поэтому всех его сил хватило лишь на то, чтобы оставить на руке слабый кровавый след.

Му Чжимин снова занес тонкий клинок и снова сделал порез. Крови снова не было. Еще один порез. Пошла кровь. И снова порез.

Яркая темно-красная кровь долго капала в полной тишине на ослепительно-белый снежный покров, пока Му Чжимин с глухим звуком не упал на землю.

Он скорчился под ледяным ветром и колючим снегом, чувствуя себя бесконечно усталым и измотанным. После этого он медленно закрыл глаза, чтобы в этой жизни уже никогда больше не очнуться.

Когда в голове Му Чжимина немного развеялся туман, он обнаружил, что стоит перед каменным арочным мостом. Все вокруг было окутано мраком и мглой. Вода в реке под мостом походила на кровь. Землю сплошь покрывали змеи и черви. Стоявшая вокруг отвратительная вонь наводила ужас.

— Молодой господин, — внезапно кто-то окликнул Му Чжимина.

Му Чжимин повернулся на звук и поднял взгляд. Он увидел, что ему ласково машет рукой доброжелательная пожилая женщина, подзывая к себе. Сделав несколько шагов, Му Чжимин подошел ближе. Встав перед ней, он склонил голову и почтительно поприветствовал ее. Когда он уже хотел спросить у нее, в чем дело, она внезапно сказала:

— Молодой господин, кое-кто ждет вас на мосту. Идите и встретьтесь с ним.

— Ждет меня? — с бесконечным недоумением переспросил Му Чжимин.

— Да, идите быстрее, — с доброй улыбкой ответила пожилая женщина, указывая Му Чжимину путь.

Хотя Му Чжимин в душе испытывал сильные сомнения, но он все равно выразил свою благодарность старой даме и пошел в указанном направлении. Сделав несколько шагов в сторону каменного моста, он действительно увидел на мосту фигуру человека, который стоял к нему спиной. Му Чжимин долго и внимательно рассматривал его, но так и не смог понять, кто это был. Он был вынужден снова пойти вперед, выкрикивая вслух случайные догадки.

— Отец? Матушка?

— А-Инь⁵? Цай Вэй?

— Может... может это Цзи Ань?

Му Чжимин шел к тому человеку, называя имена разных людей, но тот так и не обернулся. Только когда Му Чжимин оказался совсем близко, тот человек повернулся к нему.

Оказавшись лицом к лицу, они встретились взглядами, и Му Чжимин растерянно застыл.

Как это может быть он?

1. Ди — ребенок от главной жены. Только дети от главной жены считались по-настоящему законными.

2. Гогун — высокий титул, который можно приравнять к герцогскому. Следующий после вана (князя).

3. В древнем Китае считалось, что после достижения зрелости называться детским именем неприлично, поэтому человеку давалось второе имя, которым его называли все, кроме самых близких людей.

4. Замужних женщин в семье мужа называли не по имени, а по девичьей фамилии с приставкой "ши". Гун-ши означает, что мать Му Чжимина родилась в семье Гун.

5. Приставка "А" перед именем придает ему ласкательную форму.